
**СТАНИСЛАВ
БЕЛКОВСКИЙ |**

| ЭРА ВОДОЛЕЯ

**Издательство АСТ
■ Москва**

УДК 94(092)(470)
ББК 63.3(2)635-8
Б43

Издательство выражает благодарность литературному агенту
Анне Сухобок.

Белковский, Станислав Александрович.

Б43 Эра Водолея / С.Белковский. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 336 с. — (Ангедония. Проект Данишевского).

ISBN 978-5-17-106068-8

Территория наша огромна, малоплодородна и с самого начала плохо приспособлена для человеческой жизни. Такое пространство трудно осваивать из-за непропорционально гигантских расстояний и вечной мерзлоты. Но и не осваивать его как бы нельзя: иначе невозможно понять, ни зачем нам нужна такая территория, ни зачем мы, которых не так уж и много, ей сдались. Качество освоения пространства глубоко вторично по сравнению с базовым инстинктом — ощущением контроля над ним. Контроль же у нас, в свою очередь: а) воображаемый; б) символический. Повесили на краю труднообитаемой тундры государственный флаг — значит, русский человек был и остается здесь. Даже если флаг завтра исчезнет по вине ветра или медведя — мы этого в актуальном времени не увидим, а в нашем воображении символ контроля останется на правильном месте. Только контроль как самодовлеющая ценность позволяет русскому уму хоть как-то, пусть и вяло, снять со стола вопрос о невозможности эффективного управления этой космической территорией.

УДК 94(092)(470)
ББК 63.3(2)635-8

ISBN 978-5-17-106068-8

ЧАСТЬ I

ШЕЙЛОК ХОЛМСКИЙ И БОРОДАВКА СУДЬБЫ

*Сценарий фантастического детектива
про одну северную страну
и одного стареющего президента*

Необходимое предисловие

В декабре 2016 г. Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев посетили в Санкт-Петербурге завод «Биокад» — там недавно придумали эксклюзивный препарат против старости. Про эмоциональную реакцию двух лидеров на исторический визит нам так и не сообщалось. Но приоритетный вектор интересов стареющих президентов обозначен был вполне откровенно.

Я, как обычно, не сравниваю себя с великими, но скажу: в 2015–2016 гг., чуть отвлекшись от темной материи, которая в РФ называется политикой, сам уделил немало времени изучению принципов и признаков старости. Не в медицинском, а, скорее, в онтопсихологическом разрезе. Долгих результатов я здесь приводить не буду — для того случатся иные статьи и даже, не исключено, околonaучные работы. Приведу лишь несколько важных тезисов.

1. Старость наступает непосредственно после молодости. Никакого осязаемого зазора между этими двумя агрегатными состояниями человека нет. То же, что на-

зывается зрелостью, — не этап жизни, а свойство, которое бывает присуще (или не присуще) и молодости, и старости. Грубо говоря, 30-летний парень может быть вполне зреломудр, а 80-летний старик — иссиня-зелен, как титульный советский помидор.

2. О наступлении старости — а она почти всегда приходит внезапно, даже если к ее пришествию тщательно готовишься, — говорят достоверно 7 признаков. Из которых назову пока (чтобы не раскрывать лишнего) три:

- совсем больше не хочется отвечать на вопросы, которые в явном виде не адресованы тебе;
- сон становится важнее секса;
- а замысел — важнее его воплощения.

На третьем пункте, ради которого и затевалось столь обширное вступление, остановимся чуть плотнее.

В старости ты уже слишком хорошо знаешь, как выглядит и к чему ведет большое высказывание. По давнему советскому анекдоту про Рабиновича, раздававшего на Красной площади листовки без текста: чего писать, когда и так все понятно!

Идея высказывания/мысль о нем — главное полноформатного текста. А сил остается все меньше. Вот, хотелось бы написать много романов и/или сценариев. Но стартующая старость не позволяет.

Поэтому предлагаю вашему благосклонному вниманию краткие содержания ненаписанных — пока, никог-

да или навсегда — сценариев. Фильмов или сериалов (не знаю, правомерно ли это разделительное перечисление, ведь сериал — тоже фильм, только очень растянутый в пространстве-времени, в общем, вы все поняли). Чаще — по мотивам чего-то, что уже сорвало большой куш в нашем либо международном прокате. Но всегда — применительно к русским реалиям.

Таинственная смерть

Сценарий с сюжетными элементами сериалов «Шерлок» (не помню, какого из них, многочисленных, да и не суть важно), «Таинственная страсть», а также полнометражных картин «С широко закрытыми глазами» (реж. С. Кубрик) и «Скромное обаяние буржуазии» (реж. Л. Бунюэль).

Время действия — весна 2017 года. Ее самый угар.

На окраине Лондона живет частный детектив Шейлок Холмский. Ему под 70. Он выходец из СССР: эмигрировал по еврейской линии в конце семидесятых и постепенно осел в Соединенном Королевстве. Щуплый очкастый семит, издалика похожий на Вуди Аллена.

Как сыщик Шейлок прославился во второй половине восьмидесятых годов прежнего века. Тогда он раскрыл несколько очень запутанных дел. Например, дело Баскервильей — о вещем (феноменальных способностей) бультерьере, который однажды осознал, что сентиментальные хозяева завещали ему все имущество. И потому

спешно загрыз знатное семейство насмерть. Чтобы не помереть прежде получения наследства.

Точка перегиба на графике жизни г-на Холмского обозначилась в 1991 году. Тогда некая состоятельная дама неясного происхождения — условно назовем ее леди Гизлейн — сделала детективу несколько необычный заказ. Надо было не раскрыть преступление, а легализовать/легитимировать заведомо нужный заказнице результат. Речь шла о загадочной гибели медиа-магната Роберта Максвелла, фатально свалившегося со своей яхты в открытый океан. Дама предложила (уже) знаменитому сыщику такой контракт: 500 тысяч фунтов стерлингов (очень немалые деньги по тем временам) за официальное оглашение версии, согласно которой Боб Максвелл покончил с собой из-за неразделенной любви. К леди Гизлейн, разумеется.

Шейлок исполнил контракт в полном объеме. С тех пор он только такими вещами и занимался: брал большие деньги за публичное изложение нужных версий громких преступлений. На чем всерьез разбогател. И в середине нулевых годов другого, XXI века — на том же и погорел. Некий русский бизнесмен, базировавшийся в Лондоне, предложил Холмскому «раскрыть» убийство своего партнера. А после закономерной пресс-конференции детектива настучал в полицию и везде: дескать, Холмский ничего не расследует, а только фальсифицирует и мистифицирует. В корыстных и больше никаких целях. Грянул публичный скандал. Шейлок лишился богатой клиентуры. Продал таунхаус в Белгравии и фиолетовый «Бентли». Ушел в многолетний запой — сначала за счет последних накоплений, потом в долг. От полного финансового

краха сыщика спас его давний товарищ, бывший советский врач-терапевт, помогавший детям советской богемы косить от вооруженных сил, а затем — маститый писатель, известный как доктор Ваксон. Уехав из Союза уже под сверхдержавный занавес, в 1989 году, он время от времени публиковал порциями «Записки о Шейлоке Холмском» — полуреальные, полуфантастические истории о былых похождениях детектива, все еще не забытого публикой. «Записки» имели успех, и доктор Ваксон трогательно делился с их героем вполне пристойными гонорарами.

И вот в один позднемартовский день того самого 2017 года похмельного Шейлока разбудил необычный звонок. В трубке был Z., суперагент британской спецслужбы Ми-2, с которым Холмский познакомился еще на деле Максвелла (1991). Он предложил сыщику срочно прибыть.

К чему бы это? Спецслужбы давно утратили к несчастному пьянице всяческий интерес.

Не без труда сыщик откопал из вороха отходов жизни единственный приличный пиджак — (здесь может появиться ваша реклама). И без промедления накатив превентивно двойного прямого виски (тоже возможна реклама), двинулся к Z.

Тот огорошил Шейлока просьбой прямо-таки удивительной. Оказывается, минувшей ночью скончался всемирно известный, великомогущественный политик, президент Большой Евроазиатской Страны (БЕС). Далее по нашему повествованию — Президент. И надо вскорости лететь в столицу БЕСа, провести там «рассле-

дование», как Холмс умеет, и официально потом заявить: смерть — только от естественных причин. Например, от злокачественного кариееса с проникновением в головной мозг. Никакого убийства/самоубийства, ни малейшего покушения на утраченную жизнь.

Перелет бизнес-классом. Постой в отеле Ritz Carlton. Круглосуточный автомобиль с охраной. И — 100 000 фунтов гонорара, причем 30% — аванс. Таких вкусных предложений возрастной детектив уж долгие годы не получал.

В самолете совершенно случайно соседом Шейлока оказывается прославленный в Британии пластический хирург Y. Он тоже летит в БЕС по специальному поводу: на похороны умершего недавно БЕСовского коллеги М., исправлявшего лица и тела самым главным элитариям этой (той) страны. Тяжелый инсульт. Пластическая хирургия осиротела.

— А Вы, должно быть, Шейлок Холмский?

— Да, разве меня еще узнают?

— Я узнаю, у меня глаз наметан. Не хотите сделать пластику век? Сразу помолодеете лет на семь. Хотя вам надо на пятнадцать, а это — задача другого порядка.

Шейлок и Y. хорошо накачивают бизнес-виски. Macallan 18 лет. И Y. признается: дело не только в скорби по великому (ладно, просто выдающемуся) коллеге. Можно перехватить кое-какие его заказы, притом весьма жирные. В мире осталось не так много культовых пластических хирургов. Y. — естественный

преемник М. По крайней мере, для части богатой клиентуры, готовой тратить на это — точнее, вкладывать в это, ибо что может быть важнее внешнего возвращения в молодость — миллионы. Фунтов стерлингов и других валют.

— Похороны М. — послезавтра. На Старорежимном кладбище. Так у них принято. Именно там хоронят всех бонз. Если хотите — приходите. Я смогу поспособствовать вашему присутствию.

Попутчики обмениваются номерами телефонов и позывными в социальных сетях.

Еще в самолете Холмский успевает пролистать газету Times, в которую не заглядывал лет пять — а действительно, на фига новости, бессмысленные для тебя абсолютно? И постигает одну странную историю. Оказывается, наемни произошел военный переворот в карибском государстве Антигуа и Барбуда. Частная военная компания (ЧВК) «Шнитке» завела на острова 2017 человек-наемников. Славян и кавказцев. Свергла бывшую — вдрызг коррумпированную, конечно же, — власть и моментально поставила правителем полковника Н. Этнического русского (!), давно связанного с этой ЧВК.

Но не переворот сам по себе был сенсацией. А тот факт, что Соединенные Штаты и Великобритания, вопреки их грозному обыкновению, его никак единодушно не осудили. И даже махровой озабоченности не высказали. Более того, выразили готовность вести с полковником Н. переговоры о признании его правительства. Как говорила по схожим поводам непримире-

мая баронесса Маргарет Тэтчер, «никогда такого не было, и вот опять».

В аэропорту БЕСовской столицы Шейлока встречаются не только водитель с охранником, но и многозвездный генерал местных спецслужб. Который сразу объясняет диспозицию.

— Смерть Президента — огромная трагедия для страны. Да и для всего мира тоже. Воистину — глобальная стабильность вот уже массу лет держалась лично на Президенте. Потому мы не только объявили семидневный траур. Мы временно ввели чрезвычайное положение. Сейчас, когда лев, под одним взглядом которого трепетало раздерганное, расхристанное человечество, мертв — случиться может все что угодно. Локальные вспышки насилия, масштабные теракты. Мы не исключаем даже иностранного военного вторжения — наши американские партнеры, не ровен час, захотят воспользоваться шоковым состоянием, в котором находится БЕС-нация после безвременного ухода Великого Лидера (ВЛ). Китайские партнеры очень милые, но не шибко лучше. Хитрые слишком и коварные чересчур. Сиятельный Преемник твердо контролирует ситуацию, но эксцессы возможны, увы. В столице с 22:00 по 08:00 — комендантский час. Наши большие просьбы, они же рекомендации: не покидать отель в такое время; а лучше — вообще никогда его не покидать. До самого убытия обратно в Лондон. Я дам вам — нет, не парабеллум (*смеется — откуда эта шутка? где-то из русской литературы? — Прим. Ш.Х.*), а телефон для закрытой связи. Его не сможет прослушать никто, кроме нас. Гы-гы. Мы решили не устраивать прощания — иначе придут сотни тысяч людей, как на похороны Сталина, будет Ходынка, а там еще и бомбу кто взорвет.

— А как я буду работать? Какие первичные материалы?

— Все материалы Вам вручит специально обученный офицер в номере Ritz Carlton. Будьте осторожны — они совершенно секретные. Если с ними что-то случится — могут пострадать все.

И — обворожительно сельская улыбка.

Шейлок прибывает в Ritz Carlton — натужно роскошный отель с потолками 2.40 м. (Ну, чтобы больше народу втиснуть в бетонную коробку, понятно.) И получает — уже не от генерала, а от полковника, встреченного в лобби, — папку с документами.

В ней — все, что можно. Дюжина дюжин медицинских заключений. Свидетельства семи врачей-академиков, что злокачественный карциносарcoma был порожден государственным стрессом, преследующим всех непьющих мировых лидеров столь знаменательного уровня. Показания офицеров безопасности, неотлучных при Великом Лидере в последние его недели. Тридцать интервью усопшего, из разных времен, по разнообразным вопросам. Но самое ценное — серия фотографий. Президент-2017 — совсем не то же, что он — 2000. Это вовсе разные лица. Едва схожие одно с другим. И эволюция версий вельможного лица совершенно понятна: пластический хирург поработал, наверное, тот же М., про которого Шейлок узнал в самолете. И которого завтра будут хоронить. Есть только одна внешняя деталь, она же элемент, которая не менялась никогда: бородавка на мочке правого уха. Ни один хирург ее не удалил и, может быть, даже не попытался.

На следующие сутки сыщик, нарушив обещание Генералу, покидает отель. Правда, в светлое время суток. На такси — выскользнув через кухню и миновав приданную ему машину-охрану. И, связавшись превентивно с У., в урочное время отправляется на Старорежимное кладбище.

На Старорежимном — чуть не вся суперэлита БЕСа. Значение и вес покойного сразу понятны.

У. способствует одному нечаянному знакомству сыщика. Но не только он. Но и язык наш. Холмский по-прежнему прилично говорит и может даже думать по-русски. А главное — «Записки о Шейлоке Холмском» доктора Ваксона остаются весьма популярны в этой стране. Алкоголика-дегенерата, которого в детективном Лондоне давно уж в ломаный грош не ставят, здесь не просто многие идентифицируют — но считают значительной величиной.

На кладбище Шейлок встречает эффектную даму в мехах и брильянтах. Лет, кажется, не более 30, но с этой пластической хирургией нынче кто ж разберет. Ее зовут Марина. Ярко-рыжая, как Буратино. (Или это у них Мальвина рыжая, а не Буратино? У нас вон никто не рыжий, и Буратины вовсе нет, один сплошной Пинноккио.) Она сама попросила У. познакомить ее с детективом. Кого-то очень напоминает, из лучших времен. И хотя вроде русская, говорит с трудно уловимым акцентом. Каким?

— Вы будете и на похоронах Президента, господин Холмский? Не думаю, что там интересно. Они решили хоронить его в закрытом гробу.